

ДВОЕ ПРОТИВ ВЕЧНОСТИ

ПЕСКИ ВРЕМЕНИ

МАРИНА
КАРАКОНСТАНТИН

Марина Караконстантин

Двое против Вечности.

Пески Времени

<https://litres.ru/73744141>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ясмин-Далия Зейни-Бернарди — библиотекарь из Валенсии, влюблённая в Древний Египет по книгам, — никак не ожидала, что однажды окажется там по-настоящему. После болезненного расставания младшая сестра Ханна вытаскивает её из депрессии и увозит в Каир — подышать свежим воздухом, увидеть пирамиды. В аэропорту судьба сводит Далию с обаятельным самовлюблённым красавцем Максом.

Портал, о существовании которого никто не предупреждал, забрасывает двоих молодых людей прямо в Древний Египет — туда, где правят фараоны, где расписаны иероглифы на стенах, а вокруг бескрайняя пустыня, откуда выбраться домой совсем не просто.

Им нужно выжить среди приключений, опасностей и катастрофически неловких ситуаций, которые сближают куда быстрее, чем любые свидания.

Комедия — с искромётными перепалками, неожиданными поворотами и любовью — «Двое против Вечности» доказывают:

иногда нужно потеряться в прошлом, чтобы найти себя в настоящем.

Содержание

Двое против Вечности	5
Пески Времени	5
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Марина Караконстантин

Двое против Вечности. Пески Времени

Двое против Вечности

Пески Времени

Даля проснулась от того, что сердце колотилось в груди. В темной комнате раздался грохот и стук в дверь. За дверью слышался голос:

— Ясмин-Даля Зейни-Бернарди! Сейчас же открывай дверь, я знаю, что ты дома!

Даля ответила:

— Здесь никого нет.

Ханна с возмущением крикнула за дверью:

— Кто же тогда мне говорит, что там никого нет?!

Даля, мыча и стараясь подняться, медленно переплетая ноги, подошла к двери и открыла её. В комнату залетела ее младшая сестра Ханна:

— Почему ты не отвечала на мои звонки? Я звонила сто

раз! — оглянулась и продолжила. — Почему у тебя так темно? Сколько ты можешь спать? Ты вообще знаешь, который час? Открой шторы, посмотри, какая прекрасная погода!

Даля отдёрнула шторы, и комната наполнилась ярким светом. Солнце освещало каждый уголок. Ханна выглянула в окно:

— Посмотри, как Валенсия прекрасна в это время года! На улице слышно пение птиц, люди спешат по своим делам, слышен гул машин, летняя суета.

Она оглянулась по комнате:

— О боже, почему у тебя всё покрылось пылью? Давно ты убиралась? Цветы в вазонах уже засохли! Ты что, не поливала? И вообще, сколько ты уже сидишь дома? Я принесла тебе поесть: свежие булочки с корицей и кофе с молоком — твой любимый. Давай, взбодрись.

Ханна добавила:

— Мы должны с тобой пойти развеяться, погулять. Посмотри, как хорошо на улице. Давай, поешь, набирайся силы и собирайся!

Даля вздохнула:

— Ханна, дорогая, я понимаю, что ты хочешь меня поддержать, но я не готова сейчас никуда идти. Настроение не то, сил нет.

Ханна мягко, но настойчиво сказала:

— Просто тебе нужно поесть, подкрепись. И хватит уже переживать из-за этого Леона. Он того не стоит.

Далия вздохнула и сказала:

— Дорогая, ты говорила это про всех моих парней, что они меня недостойны.

Ханна ответила с улыбкой:

— Но это же так и есть! Они тебя недостойны. Посмотри на себя: какая ты красивая, умная, страстная, ответственная. У тебя всё по полочкам, ты настоящая, гениальная! Правда, сейчас выглядишь... не очень. Что это за странное гнездо у тебя на голове? Ну-ка, давай, приводи себя в порядок скорее и верни мне мою любимую Далию

Далия покачала головой и тихо сказала:

— Нет. Я хочу сидеть здесь, в этой комнате, в изоляции, смотреть грустные сериалы, жевать попкорн, заедать всё каким-нибудь вчерашним бургером и плакать. Может быть, если я выплачу все слёзы, вся моя грусть уйдёт вместе с ними. И боль — тоже. Ханна строго, но с улыбкой сказала:

— Ясмин-Далия, мы же не в голливудском фильме. Это реальная жизнь. Не нужно сидеть и плакать. Нужно жить дальше — вот так будет правильно. Не теряй ни дня больше на мысли об этом Леоне. Жизнь такая прекрасная и короткая! Нужно ловить каждый момент.

Далия вздохнула и сказала:

— Зачем мне приводить себя в порядок? Я никуда не хочу идти. Дай пострадать по-человечески.

Ханна улыбнулась и ответила:

— Зачем страдать, когда жизнь так прекрасна? Что, мало

таких Леонов ходит по Воленсии? Пойдём погуляем!

Ханна хлопнула ладонью по столу и сказала:

— Так, ну всё, хватит разговоров! Собирайся, у тебя есть три минуты на сборы — мы идём на шоппинг!

Далия удивлённо подняла брови:

— На шоппинг? Но у меня же куча одежды!

Ханна хитро улыбнулась и сказала:

— Я знаю, что тебе нужно на шоппинге, это точно тебе поможет!

Далия недоверчиво посмотрела на сестру:

— Ханна, серьёзно? шоппинг? Ты правда думаешь, что новая блузка решит все мои проблемы?

Ханна уже начала разгребать груды одежды на кресле, отыскивая что-то подходящее:

— Не блузка решит проблемы, а то, что ты выйдешь из этой пещеры, подышишь свежим воздухом, увидишь людей. Плюс — я знаю одно местечко, где делают потрясающие churros. Помнишь, как мы в детстве с мамой ходили на рынок и она покупала нам по порции?

Упоминание матери и сладких воспоминаний детства слегка смягчило выражение лица Далии. Она взяла булочку с корицей, откусила и медленно прожевала.

— Три минуты прошли, — заметила Ханна, оглядывая сестру. — Ладно, даю тебе еще пять. Но это окончательный срок!

Далия закатила глаза, но уголки её губ предательски дрог-

нули в подобии улыбки:

— Ты невыносима.

— Я настойчива, — поправила Ханна, победно вскинув руку. — Есть разница. И я люблю тебя слишком сильно, чтобы позволить тебе превратиться в печальное привидение. Давай, Ясмин-Далия! Душ!

Торговый центр Nuevo Centro сиял стеклянными витринами, отражая яркое валенсийское солнце. Внутри царила приятная прохлада кондиционеров и атмосфера беззаботного летнего шоппинга. Ханна тянула Далию за руку, словно упрямого ребёнка, между рядами бутиков.

— Смотри, вот этот магазин! — Ханна указала на витрину с яркими летними платьями. — Тебе нужно что-то лёгкое, воздушное. Что-то, что кричит: «Я свободна, я прекрасна, и мне плевать на всех Леонов этого мира!»

Далия фыркнула, но позволила сестре затащить себя внутрь. Они перебирали вешалки, Ханна то и дело прикладывала к Далии то изумрудное платье, то коралловый сарафан.

— Это слишком яркое, — морщилась Далия.

— Именно поэтому оно идеально! — парировала Ханна, уже направляясь к примерочной.

Через час они вышли с несколькими пакетами — легкие хлопковые платья, купальники с восточными узорами, широкополые шляпы от солнца. Ханна болтала без умолку,

строая планы на каждый день их путешествия, а Даляя постепенно оттаивала, ловя себя на том, что улыбается шуткам сестры.

— А теперь, — Ханна остановилась перед магазином купальников и пляжной одежды, — главный сюрприз.

Даляя подняла бровь:

— Мы же уже купили купальники.

— Не купальники, глупышка, — Ханна достала из сумочки два авиабилета и помахала ими перед носом сестры. — Билеты. В Каир. Послезавтра.

Даляя замерла, глаза расширились:

— Что?! Ханна, ты серьёзно?

— Абсолютно. Две недели. Родственники, пирамиды, все твои любимые иероглифы в натуральную величину. Я уже все организовала.

— Но... но моя работа! — запаниковала Даляя. — Библиотека, отчёты по новым поступлениям, каталогизация древнеегипетской коллекции, я не могу просто взять и...

— Можешь, — перебила Ханна. — Я уже позвонила сеньору Рамиресу. Он сказал, что ты не брала отпуск два года и что твои книги никуда не убегут. А вот ты убежишь — от всех этих грустных мыслей. Мы поедем на экскурсии по всем этим твоим пирамидам и храмам. Ты же последние пять лет только и делаешь, что изучаешь Древний Египет! Пора увидеть все своими глазами, а не через пыльные фолианты.

Даляя почувствовала, как внутри что-то ёкнуло. Египет.

Храмы. Иероглифы на настоящих стенах, а не на страницах книг. Нил. Песок пустыни.

— Это... это невероятно, — прошептала она, и впервые за последние недели её глаза действительно загорелись. — Ханна, ты сумасшедшая!

— Я твоя сестра, — улыбнулась Ханна. — А теперь пошли, нам еще нужно купить солнцезащитный крем и нормальные солнечные очки. В Египте солнце не шутит.

Аэропорт Валенсия встретил их привычным гулом объявлений на трех языках и толпами туристов. Было раннее утро, но испанское солнце уже заливало огромные панорамные окна терминала золотистым светом. Снаружи виднелись ряды пальм, качающихся на легком средиземноморском бризе, а вдалеке — синева неба, сливающаяся с морем.

Далия остановилась на мгновение, вдыхая этот особенный запах — смесь кофе из ближайшего киоска, парфюма и предвкушения путешествий. На ней было новое белое льняное платье до колен с тонким вышитым поясом цвета охры, волосы собраны в небрежный низкий пучок, из которого выбивались непослушные кудри. Большие солнечные очки в тонкой золотой оправе придавали ей вид героини итальянского кино 60-х. Ханна, в ярко-розовой футболке и рваных джинсах, выглядела как её полная противоположность — взрывная, яркая, неугомная.

— Давай быстрее, регистрация уже началась! — Ханна та-

щила за собой чемодан на колёсиках, который весил явно больше, чем положено.

— Ты уверена, что тебе не нужно было сдать половину этих вещей? — усмехнулась Даляя, легко катя свой скромный багаж.

— Девочка, мы едем на две недели! Мне нужны опции!

Они миновали зону регистрации и направились к зоне досмотра. Народу было много — летний сезон в самом разгаре. Даляя остановилась, чтобы достать документы из сумки, когда...

БАХ!

Кто-то врезался в неё сбоку с такой силой, что она пошатнулась. Её маленький чемодан опрокинулся, сумка выскользнула из рук, содержимое рассыпалось по идеально чистому полу аэропорта — паспорт, блеск для губ, блокнот с заметками, ручка.

— Да вы что, смотреть не можете?! — возмущенно вскрикнула Даляя, опускаясь на колени, чтобы собрать вещи.

— Эй, спокойнее, красавица, — раздался низкий, с лёгкой хрипотцой голос. — Я тоже пострадавший.

Даляя подняла глаза — и на мгновение забыла, что собиралась сказать.

Перед ней стоял мужчина, который выглядел так, будто только что сошёл с обложки мужского журнала. Смуглая кожа, тёмные — почти чёрные — волосы, уложенные в модную

причёску с лёгким объёмом сверху. Густые брови над карими глазами цвета горького шоколада. Короткая борода, идеально выбритая и ухоженная, подчёркивающая точёную линию челюсти. Белая рубашка расстёгнута на две пуговицы, открывая загорелую ключицу и намёк на рельефную грудь. Джинсы сидели так, будто были сшиты на заказ. Серебряные часы на запястье, массивные, но элегантные.

Он присел рядом, начиная собирать её вещи, и Даля уловила тонкий аромат его одеколона — что-то древесное, с нотками кедра и специй.

— Вот, — он протянул ей паспорт, и их пальцы на мгновение соприкоснулись.

Даля выхватила паспорт, стараясь не смотреть ему в глаза:

— Спасибо. Может, в следующий раз будете смотреть, куда идете?

Он усмехнулся — чуть наглая, самоуверенная улыбка:

— Может, в следующий раз ты не будешь стоять посреди прохода?

— Я не стояла посреди...

— Стояла, — он поднялся, протягивая ей руку, чтобы помочь встать. — Но я не жалуюсь. Не каждый день сталкиваешься с такой красоткой.

Даля проигнорировала его руку и поднялась сама, отряхивая платье:

— Как оригинально.

— Оу, — он театрально прижал руку к груди, — колючая. Мне нравится.

Далия закатила глаза и развернулась, чтобы уйти, но он шагнул ей наперерез:

— Эй, погоди. Меня зовут Макс. А тебя?

— А мне какое дело? — она попыталась обойти его, но он снова преградил путь, на этот раз с лёгкой, игривой улыбкой.

— Ну же, не будь такой неприступной. Один маленький ответ — это не убьёт тебя.

Далия подняла на него глаза — действительно красивые, карие, с золотистыми искорками, обрамленные длинными ресницами. И в этих глазах плясали чёртики. Он знал, что он красив. Знал, что обычно девушки тают от одного его взгляда. И именно это бесило Далию больше всего.

— Далия, — бросила она сухо. — Доволен?

— Далия, — он словно попробовал это имя на вкус. — Красиво. Экзотично. Тебе идёт.

Он подмигнул ей, медленно, уверенно, ожидая увидеть смущение или улыбку.

Вместо этого Далия фыркнула — именно фыркнула, как лошадь, — развернулась и пошла прочь, таща за собой чемодан.

Макс замер, застигнутый врасплох. Она... фыркнула? И ушла? Обычно к этому моменту девушки уже просили его номер или хотя бы краснели. А эта... эта просто фыркнула.

— Эй! — окликнул он её. — Мы ещё увидимся!

Далия обернулась через плечо, скептически изогнув бровь:

— Вряд ли.

— Ты мне нравишься! — крикнул он ей вслед, и несколько голов в толпе обернулись. — Ты дерзкая! Мне нравятся дерзкие!

Далия только покачала головой и ускорила шаг.

Ханна бросилась к ней, глаза горели любопытством:

— О боже, о боже, о БОЖЕ! Кто это был?! Ты видела его? Он же... он же как с картинки! Ты с ним познакомилась?!

— Мы просто столкнулись, — отмахнулась Далия, но чувствовала, как горят щеки.

— Просто столкнулись?! Далия, он на тебя смотрел, как... как... как голодный волк на ягнёнка! И эта улыбка! И эти глаза! Он идеален!

— Он самовлюблённый индюк, — отрезала Далия.

— Идеальный самовлюблённый индюк! — Ханна захихикала. — Это же отличный способ забыть Леона! Небольшой курортный роман, никаких обязательств, только флирт и...

— Ханна!

— Что? Я же не говорю, что нужно выходить за него замуж! Просто... повеселись немножко. Флиртуй. Пусть он за тобой побегает. Это же так приятно — когда за тобой бегают красивый мужчина! Повышает самооценку, знаешь ли.

Далия вздохнула:

— Я не ищу никого. Ни для романа, ни для флирта.

— Именно поэтому тебе это нужно! — настаивала Ханна. — Слушай, мы едем в Египет. Море, пляжи, луна над пирамидами. Это же идеальное место для лёгкого, ни к чему не обязывающего приключения! Не нужно сразу в отношении бросаться. Просто... позволь себе быть свободной. Гуляй по пляжу, знакомься, флиртуй, пусть парни делают тебе комплименты. В этом весь кайф отпуска! Он должен быть лёгким, понимаешь? Лёгким и весёлым!

Далия посмотрела на сестру — та светилась энтузиазмом, искренне желая ей счастья. И, если честно, что-то внутри Далии отозвалось. Может, Ханна права? Может, пора перестать грустить и просто... жить?

— Ладно, — медленно сказала Далия, и впервые за долгое время почувствовала, как внутри разгорается что-то похожее на предвкушение. — Ладно. Давай сделаем этот отпуск незабываемым.

— Вот это дух! — Ханна обняла её за плечи. — А теперь пошли, нам нужно на посадку. И, кстати, — она хитро прищурилась, — готова поспорить на твою любимую книгу, что мы ещё увидим этого Макса.

Далия только фыркнула — но на её губах играла едва заметная улыбка.

Где-то позади, у стойки информации, Макс смотрел им вслед, все ещё не веря, что его — его! — только что проигнорировали. И почему-то это только раззадорило его ещё больше.

«Далия», — повторил он про себя, усмехаясь.

Интересно.

Очень интересно.

Телефон зазвонил неожиданно, вырывая Ясмин из мыслей о предстоящей поездке. На экране высветилось знакомое имя — Леон.

— Далия, — его голос звучал мягко, почти нежно. — Мне нужно с тобой поговорить. Давай встретимся сегодня вечером? В нашем месте.

Сердце ёкнуло. «Наше место» — так они называли маленький уютный ресторанчик “El Jardín Secreto” в старом квартале Валенсии, где познакомились два года назад.

— Хорошо, — прошептала Ясмин, чувствуя, как по телу разливается волна надежды. — Во сколько?

— В восемь. Жду тебя.

Когда трубка отключилась, Ясмин замерла посреди комнаты, прижимая телефон к груди. Два года. Два года они были вместе, и вот сейчас, когда все казалось таким запутанным, он зовёт её в то самое место, где все началось. Это не могло быть просто совпадением.

Она бросилась к шкафу с такой решимостью, словно собиралась на самое важное свидание в своей жизни. Перебрав десяток нарядов, Ясмин остановилась на лёгком летнем платье цвета слоновой кости с тонкими бретелями и расклёшенной юбкой до колена. Ткань была настолько воздушной,

что платье казалось сотканным из солнечного света. К нему она подобрала изящные кожаные сандалии медового оттенка и небольшую плетёную сумочку. Распустив волосы, она оставила их ниспадать мягкими волнами на плечи, а на губы нанесла нежно-розовую помаду. Последним штрихом стали тонкие золотые серьги — подарок мамы.

Выйдя из дома, Ямин почувствовала, как вечерняя Валенсия обнимает её своим теплом. Июльское солнце клонилось к закату, окрашивая старинные здания в медово-золотистые тона. Она шла по узким улочкам Баррио-дель-Кармен, мимо выцветших фасадов с облупившейся краской терракотового и охристого цветов, мимо крошечных балкончиков, увитых геранью и жасмином.

Воздух был напоен ароматом апельсиновых деревьев, которые росли вдоль улиц, смешиваясь с запахом свежеспечённого хлеба из пекарни на углу. Из открытых окон доносились звуки гитары и смех — кто-то устраивал вечеринку. На террасах маленьких кафе уже начинали собираться люди: элегантные испанки в ярких платьях, мужчины в светлых рубашках, туристы с фотоаппаратами. Официанты сновали между столиками, разнося тарелки с паэльей и кувшины с сангрией.

Ямин миновала крошечную лавку антиквариата, где в витрине красовались старинные веера и керамические тарелки ручной работы, затем цветочный магазинчик, откуда выглядывали охапки роз, лилий и гвоздик. Пожилая продав-

щица улыбнулась ей, и Ясмин непроизвольно улыбнулась в ответ.

На площади Пласа-де-ла-Рейна фонтан весело брызгал водой, а вокруг него сидели на лавочках влюблённые парочки. Уличный музыкант играл на скрипке что-то печально-прекрасное, и прохожие бросали монетки в открытый футляр у его ног.

Не выдержав, Ясмин достала телефон и набрала номер Ханны.

— Представляешь! — выпалила она, едва сестра ответила. — Леон пригласил меня в наш любимый ресторанчик! Тот самый, где мы познакомились!

— Серьёзно? — Ханна ахнула. — Далия, это же...

— Я знаю! — Ясмин почти подпрыгивала от волнения. — Это значит, что он... ну, ты понимаешь. Предложение! Я ждала этого два года, Ханна. Два года! Я так счастлива! Я надела свой самый любимый наряд, и я так волнуюсь, что руки дрожат!

— Вот и замечательно! Прекрасно! — голос Ханны звучал искренне радостно. — Как же все хорошо складывается! Далия, я так рада за тебя! Ты это заслужила, честное слово. Ты была такой терпеливой, такой любящей.

— Спасибо, — Ясмин почувствовала, как глаза увлажняются от нахлынувших эмоций.

— Обязательно расскажешь мне, как все прошло, ладно? Буду держать за тебя кулачки, дорогая. И, Далия? — Ханна

помолчала. — Ты будешь самой красивой невестой на свете.

Сердце бешено колотилось, когда Ясмин подходила к знакомой двери “El Jardín Secreto”. Ресторанчик прятался в тихом дворике, увитом плющом и виноградной лозой. Внутри горели свечи, создавая интимную, романтическую атмосферу.

Леон уже сидел за их обычным столиком у окна. Высокий, с темными волосами и внимательными карими глазами, в светлой рубашке — он выглядел безупречно, как всегда. Но когда Ясмин подошла ближе, она заметила, что его лицо напряжено, а на столе не было ни цветов, ни шампанского. Только два бокала воды.

Что-то внутри сжалось тревожным предчувствием.

— Привет, — она села напротив, стараясь сохранить улыбку.

— Привет, Далия, — он не встал, чтобы поцеловать ее, как обычно. — Спасибо, что пришла.

Молчание повисло между ними, тяжёлое и неловкое.

— Помнишь, как мы здесь встретились? — наконец заговорил Леон, обводя взглядом зал. — В этом ресторане. Ты сидела одна, читала какую-то книжку об археологии, и я не смог пройти мимо. Мы периодически сюда приходили, чтобы вспомнить, как все начиналось. Как завязывались наши отношения, как прекрасно нам было вместе.

— Да, конечно, — Ясмин кивнула, чувствуя, как ладони становятся влажными. Она ждала. Ждала, что он достанет маленькую бархатную коробочку. Что улыбнётся той своей

особенной улыбкой.

— Поэтому я и хотел, чтобы все закончилось здесь же, — Леон посмотрел ей в глаза, и в его взгляде не было ни тепла, ни нежности. — Нам нужно расстаться, Далия

Время остановилось.

— Что? — Ясмин моргнула, не веря своим ушам. — Это шутка? Ты издеваешься надо мной?

— Нет, — он покачал головой. — Я серьёзно.

— Как это так?! — голос предательски дрожал. — За что? Почему? У нас же все было прекрасно!

— Нет, Далия, — Леон вздохнул, откидываясь на спинку стула. — Давно уже все не прекрасно. Я просто не хотел себе в этом признаваться. Меня не устраивают наши отношения. Ты для меня слишком... загадочная. Закрытая. Ты не хочешь открыться, постоянно зависаешь на работе, в этой своей огромной библиотеке, изучаешь странные вещи, которые мне непонятны.

Ясмин сжала руки в кулаки под столом.

— Последнее время ты погрузилась в изучение египетских иероглифов, каких-то древних сказок, — продолжал он, и в его голосе звучало раздражение. — Ты стала для меня совершенно чужой. Я недавно это понял, и мы с тобой просто не подходим друг другу. Я хочу легкости, беззаботности. Я не хочу семейности, скучной жены, которая проводит вечера за книгами.

— Я бы не была скучной женой! — вырвалось у Ясмин,

и она почувствовала, как гордость поднимается волной, затмевая боль. — То, что я люблю изучать историю, древние культуры, это не значит, что я была бы скучной женой или матерью. Это совершенно разные вещи! Книги — это мое хобби, моя страсть!

— Может быть, — Леон пожал плечами равнодушно. — Но я не хочу это проверять.

Ясмин медленно встала, чувствуя, как внутри все обрывается, но заставляя себя держаться с достоинством.

— Знаешь что, Леон? Если ты меня не ценишь такой, какая я есть, то мой любимый роман продолжится только с книгами. — Её голос звучал на удивление твердо. — И да, мне больно. И это неожиданно для меня. Но я согласна — нам нужно расстаться. Если в отношениях кто-то не ценит другого, им не место вместе.

Она подняла голову, расправила плечи и развернулась. Каждый шаг к выходу давался с трудом — хотелось бежать, хотелось кричать, хотелось упасть на пол и зарыдать. Но она шла медленно, величественно, держа спину прямо, пока не вышла за дверь.

И только когда она свернула за угол, скрывшись из виду, слезы хлынули потоком. Ясмин прислонилась к стене старого здания и заплакала — беззвучно, отчаянно, чувствуя, как рушится все, во что она верила. Она не позвонила никому. Просто шла по ночной Валенсии, и слезы катились по щекам, размывая мир вокруг в мутное пятно огней и теней.

Больно. Так невыносимо больно.

— Дамы и господа, — голос пилота прорезал сон, как нож. — Приветствуем вас на борту рейса в Каир. Через пятнадцать минут мы начнем снижение. Пожалуйста, пристегните ремни безопасности и приведите спинки кресел в вертикальное положение.

Ясмин резко открыла глаза, и сердце колотилось так яростно, словно пыталось вырваться из груди. Лицо было мокрым от слез, дыхание — прерывистым.

Сон. Это был всего лишь сон.

Но он был таким реальным. Настолько живым, что казалось, будто она прожила тот вечер заново. Боль, стыд, разочарование — все нахлынуло с прежней силой, разрывая на части. Как будто та встреча в ресторане случилась не месяц назад, а прямо сейчас.

Ясмин зажмурилась, пытаясь отогнать воспоминания, и машинально посмотрела в иллюминатор.

И мир изменился.

За окном самолёта расстилалось бескрайнее небо — настолько яркое, такое невероятно голубое, что казалось написанным кистью художника-романтика. Солнце разливалось по этой синеве золотыми ручьями, искрясь и переливаясь на пушистых белоснежных облаках. Облака напоминали взбитые сливки, легкие и воздушные, словно их можно было потрогать рукой. Где-то далеко внизу проглядывала земля —

желтоватая, древняя, хранящая тысячелетние тайны.

Египет.

Дыхание постепенно выровнялось. Слезы высохли. И вдруг, словно луч этого волшебного солнца коснулся ее сердца, Ясмин почувствовала, как внутри что-то тихо оживает. Надежда. Вдохновение. Предвкушение.

“Как же хорошо, что я лечу в Египет,” — подумала она, не отрывая взгляда от сияющего неба. — “Чтобы отпустить это все. Чтобы забыть навсегда.”

— Ты в порядке, дорогая? — тёплая рука легла ей на плечо.

Ясмин обернулась. Ханна смотрела на неё с беспокойством, но в глазах светилась нежность.

— Как ты себя чувствуешь? — продолжала сестра. — Не грусти. Я вижу, что тебе все ещё немного тоскливо. Может, и не настолько, как раньше, но все равно. Послушай меня, — Ханна наклонилась ближе, понизив голос до заговорщицкого шёпота. — Уверена, что на нашем отдыхе ты совсем отпустишь эту ситуацию и станешь по-настоящему счастливой. Лёгкой, беззаботной — такой, какой ты была до этого Леона.

Она выдержала драматическую паузу и добавила:

— И вообще, он мне никогда не нравился. Я тебе уже сто раз об этом говорила, но повторю ещё раз: он тебя не достоин! У него были уши, как у Дамбо, кстати говоря. Я всегда это замечала, но молчала, потому что ты его любила.

— Ханна! — Ясмин фыркнула, невольно улыбаясь сквозь

остатки грусти. — У него были совершенно нормальные уши!

— Ага, конечно, — Ханна театрально закатила глаза. — Нормальные для слонёнка. И ещё у него была привычка чавкать, когда он ел. Чавкать, Далия! Как ты вообще это терпела два года?

— Он не чавкал!

— Чавкал. Я свидетель. — Ханна подняла руку, как будто давая клятву. — А ещё он носил эти ужасные рубашки с пальмами. Серьёзно, кто в здравом уме носит рубашки с пальмами после двадцати пяти лет?

Ясмин уже откровенно смеялась.

— Ладно, одну рубашку с пальмами он действительно носил...

— Одну?! Штук пять у него было! — Ханна победоносно ткнула пальцем в воздух. — Я считала! Красная с пальмами, синяя с пальмами, жёлтая с пальмами — он что, коллекционировал их?

— Прекрати! — Ясмин прикрыла лицо руками, но плечи ее тряслись от смеха.

— Никогда! — Ханна обняла сестру за плечи и притянула к себе. — А знаешь, что ещё? Сейчас мы летим в страну настоящих пирамид, фараонов и прекрасных египетских мужчин с тёмными глазами и обворожительными улыбками. Которые, между прочим, точно не носят рубашки с пальмами.

— Ханна, мама же египтянка, ты забыла? — Ясмин пока-

чала головой. — Мы с тобой сами наполовину египтянки.

— Тем более! — Ханна подмигнула. — Значит, мы возвращаемся к корням. Ну, и заодно найдём тебе достойного мужчину. Без ушей Дамбо и без пальм на одежде. Идеально же!

Ясмин посмотрела на сестру — на её сияющие глаза, лучезарную улыбку, на эту неукротимую жизнерадостность, которая всегда спасала её в самые трудные моменты.

— Спасибо, — тихо сказала она.

— За что?

— За то, что ты есть.

Ханна крепко сжала её руку.

— Всегда, дорогая. Всегда.

Самолёт начал снижение, и в иллюминаторе появились первые смутные очертания земли обетованной — Египта, страны фараонов и тайн, куда Ясмин летела, чтобы исцелить сердце и, возможно, найти что-то новое.

Что-то, о чем она даже не подозревала.

Отель “Золото Фараонов” возвышался на первой береговой линии, словно древний дворец, перенесённый из эпохи великих династий прямо в современность. Массивные колонны у входа были украшены барельефами с изображениями богов — величественного Ра с солнечным диском над головой, мудрого Тота с головой ибиса, грациозной Бастет в образе кошки. Фасад здания переливался оттенками песоч-

ного золота, терракоты и охры, а на закатном солнце казалось, будто сам камень излучает внутреннее свечение.

— Ханна, посмотри! — Ясмин замерла у входа, запрокинув голову. — Это же невероятно!

Сестра, обычно не склонная к сентиментальности, тоже застыла с открытым ртом.

— Далия, я чувствую себя так, будто мы попали в “Мумию”. Только без жуков-скарабеев, надеюсь.

Они прошли через резные двери из темного дерева, инкрустированные бронзой, и оказались в холле, от которого захватывало дух. Высокие потолки были расписаны фресками с небесной богиней Нут, раскинувшей руки над миром. Пол выложен мозаикой из мрамора медовых и кремовых тонов, образующей сложные геометрические узоры — те самые, что украшали древние храмы. Массивные люстры из ковanej бронзы свисали на длинных цепях, рассеивая мягкий золотистый свет.

У стены стояли огромные вазы в форме амфор, расписанные сценами из жизни фараонов, а между ними — живые пальмы в медных кадках, их листья почти касались потолка. Повсюду виднелись статуи сфинксов, стражей с телами львов и человеческими лицами, застывших в вечной дозоре.

— Добро пожаловать в “Золото Фараонов”! — встретил их менеджер с приветливой улыбкой, протягивая прохладные напитки с мятой и лаймом. — Мы рады видеть вас в нашем отеле.

Получив ключи от номера, сестры первым делом бросились к окну своих апартаментов на пятом этаже.

— О боже, — выдохнула Ямин.

Вид открывался фантастический. Прямо перед ними растянулось Красное море — настолько синее и чистое, что казалось драгоценным сапфиром, вставленным в золотую оправу пляжа. Белоснежный песок переливался на солнце, словно рассыпанный сахар. Вдоль берега тянулась аллея стройных финиковых пальм, их веера листьев колыхались на лёгком бризе.

Территория отеля утопала в зелени. Ухоженные газоны изумрудного цвета чередовались с клумбами, где цвели гибискусы всех оттенков красного — от нежно-розового до пурпурного, бугенвиллии взрывались каскадами фиолетовых и лиловых соцветий, а белоснежные олеандры источали сладкий аромат. Между пальмами были высажены акации с золотистыми помпонами цветов и фикусы с широкими глянцевыми листьями.

Несколько бассейнов разной формы сверкали бирюзовой водой. Главный был стилизован под священное озеро при храме — с каменными лотосами по краям и мостиками, перекинутыми через искусственные ручейки. Вокруг бассейнов стояли шезлонги с мягкими матрасами цвета слоновой кости, над ними раскрыты соломенные зонтики.

Люди повсюду — загорали, плавали, смеялись. Дети визжали от восторга, скатываясь с водных горок. Пары прогу-

ливались по дорожкам, держась за руки. Официанты в белоснежных галабеях сновали между шезлонгами, разнося коктейли в высоких бокалах с зонтиками и фруктами.

— Я умру от счастья, — торжественно объявила Ханна, плюхаясь на кровать. — Это рай. Настоящий египетский рай!

— С пальмами и без Леона, — добавила Ясмин, и обе рассмеялись.

— Именно! Без Леона и его дурацких рубашек! — Ханна подскочила. — Ладно, хватит валяться. Пошли есть! Я умираю с голоду, а в буклете написано, что у них шведский стол — мечта гурмана.

Ресторан отеля больше напоминал пиршественный зал фараона. Высокие колонны, расписанные иероглифами, поддерживали сводчатый потолок. Столы были накрыты белоснежными скатертями с вышитыми золотыми скарабеями, а в центре каждого стояли композиции из живых лотосов в низких вазах.

Но главное — еда.

— Ханна, я не знаю, с чего начать, — растерянно пробормотала Ясмин, глядя на бесконечные ряды блюд.

Длинные столы ломились от изобилия. Здесь были и традиционные египетские блюда, и средиземноморская кухня, и азиатская, и европейская. Горы свежайших морепродуктов — креветки, мидии, осьминоги на льду. Салаты всех цветов радуги. Запечённые овощи, источающие пряные ароматы.

ты. Кускус с овощами и изюмом. Фаршированные виноградные листья — долма. Хумус нескольких видов, баба гануш, мутабаль. Свежевыпеченные лепёшки — айш балади, еще теплые и ароматные.

Но особенно впечатлял стол со сладостями.

— Далия, я хочу все это, — Ханна благоговейно смотрела на витрину.

Там красовались пирамиды из пахлавы — тонкие слои теста, пропитанные медом и усыпанные фисташками и грецкими орехами. Басбуса — нежнейшая манная выпечка в сиропе, украшенная миндальными лепестками. Кунафа — хрустящие золотистые нити теста с начинкой из сладкого сыра или орехов, политые густым сиропом. Маамуль — печенье с финиковой начинкой, с узорами на поверхности, словно древние амулеты. Халва нескольких видов — кунжутная, ореховая, шоколадная. Рахат-лукум всех возможных вкусов — с розой, с фисташками, с гранатом, с апельсином — рубиновые, изумрудные, золотистые кубики, присыпанные сахарной пудрой.

Сестры набрали полные тарелки и устроились за столиком у окна с видом на море.

— Это просто преступление, — простонала Ясмин, отправляя в рот кусочек пахлавы. — Как можно делать что-то настолько вкусное? Это нечестно!

— Молчи и ешь, — приказала Ханна, уже расправляясь с кунафой. — О боже, я чувствую, как моя душа покидает

тело и возносится прямо к богам!

— Знаешь, — Ясмин откинулась на спинку стула, глядя на закатное солнце, окрашивающее море в золото, — я уже не помню, когда мне было так хорошо. Просто хорошо. Без всяких “но” и “если бы”.

Ханна протянула руку и сжала ладонь сестры.

— Вот для этого мы сюда и приехали. Чтобы ты вспомнила, как это — быть счастливой.

— Спасибо, — Ясмин улыбнулась, чувствуя, как в груди разливается тепло. — За все.

— Всегда пожалуйста. А теперь давай попробуем эти штучки с розой! И вон те, зелёные! И ещё вон ту штуку, похожую на НЛО!

После обеда сестры переоделись в купальники и отправились к бассейну. Ясмин захватила с собой свою верную спутницу — объёмную книгу “Мифы и легенды Древнего Египта”, переплёт которой был украшен изображением Анубиса.

Они устроились на шезлонгах под пальмой. Солнце пригревало ласково, не обжигая. Лёгкий бриз приносил запах моря и цветов. Где-то играла тихая музыка — что-то мелодичное, с восточными мотивами.

Ясмин открыла книгу на главе о богине Исиде и погрузилась в чтение. Она обожала эти истории — полные магии, страсти, предательства и воскрешения. История Исиды, собравшей по кусочкам тело своего возлюбленного Осириса,

всегда трогала ее до глубины души.

— Далия,— вздохнула Ханна. — Неужели ты даже здесь не можешь отложить книги?

— А что? — Ясмин оторвалась от текста. — Это интересно!

— Интересно? — Ханна театрально закатила глаза и обвела рукой вокруг. — Посмотри лучше, сколько здесь симпатичных парней! Они на нас обращают внимание!

Ясмин невольно оглянулась. Действительно, несколько молодых людей — кто-то у барной стойки, кто-то в бассейне — бросали в их сторону заинтересованные взгляды. Один из них, высокий блондин в ярко-синих плавках, даже помахал рукой.

— Да, все очень мило, — пробормотала Ясмин, смущенно отводя глаза и чувствуя, как краснеют щеки.

— Мило? — Ханна фыркнула. — Далия, вон тот темноволосый смотрит на тебя так, будто ты — последний кусочек той самой пахлавы!

— Ханна! — Ясмин прыснула со смеху, прикрывая лицо книгой.

Они захихикали, как школьницы, переглядываясь и пытаясь сдерживать смех.

Пролежав на солнце около часа, они решили передохнуть. Кожа приятно покалывала от тепла, а легкая усталость навевала дремоту.

— Я пойду в номер, — сказала Ясмин, собирая вещи. —

Хочу принять душ и немного отдохнуть.

— А я ещё прогуляюсь по отелю, — Ханна потянулась. — Он такой огромный и красивый! Хочу все рассмотреть. Может, найду какой-нибудь секретный вход в гробницу, — она подмигнула.

— Только не потеряйся!

— Не беспокойся, я возьму с собой нить Ариадны!

Сестры вместе направились к главному зданию. В холле по-прежнему было оживлённо — гости сновали туда-сюда, носильщики везли багаж, дети бегали вокруг статуй сфинксов.

У стойки регистрации их встретил молодой администратор. На бейджике значилось имя: Саид. Он был лет двадцати пяти, среднего роста, с густыми тёмными волосами, аккуратно уложенными назад, и мягкими карими глазами. Белоснежная рубашка с логотипом отеля сидела на нем безупречно.

— Добрый вечер, прекрасные сеньориты! — голос у Саида был глубоким, бархатистым, с легким акцентом, придававшим словам особую мелодичность. — Как вам наш отель? Все ли вас устраивает?

Он улыбался так искренне и тепло, что невозможно было не улыбнуться в ответ.

— О, все замечательно! — ответила Ханна, и Ясмин заметила, как у сестры чуть порозовели щеки. — Отель просто

невероятный!

— Я очень рад это слышать, — Саид чуть наклонил голову, и его взгляд задержался на Ханне. — Если вам понадобится что-то — экскурсии, рекомендации по ресторанам, или просто хороший совет, где встретить самый красивый закат в Египте, — я всегда к вашим услугам.

Он сделал паузу и добавил, понизив голос до доверительного шёпота:

— Хотя, если честно, самый красивый закат — это тот, что я вижу прямо сейчас. В ваших глазах, сеньорита.

Последние слова были обращены к Ханне, и она захлопала ресницами, явно не ожидая такого поэтического комплимента.

— Ой! — пробормотала она. — Это... спасибо! Очень мило!

— Не за что, не благодарите за правду, — Саид улыбнулся ещё шире, и в уголках его глаз появились очаровательные морщинки. — Приятного вам вечера, прекрасные сеньориты. Пусть Египет подарит вам самые волшебные воспоминания.

Сестры отошли от стойки, и как только они оказались в коридоре, Ясмин схватила Ханну за руку.

— Ханна! — прошипела она восторженно. — Ты видела? Посмотри, как ты ему понравилась!

— Что? Нет! — Ханна замахала руками, но лицо ее пылало. — Он просто вежливый! Это его работа — быть милым с гостями!

— Милым — да, но вот эта фраза про закат в твоих глазах? — Ясмин ухмыльнулась. — Дорогая, это уже не просто вежливость. Это флирт высшего класса! Восточная поэзия в действии!

— Перестань! — Ханна игриво толкнула ее в плечо, но сама улыбалась.

— Я так рада за тебя! — продолжала Ясмин, явно наслаждаясь моментом. — Он такой милый! У него такой загадочный голос, мягкие глаза, такая... такая аура доброты и тайны одновременно. Настоящий восточный принц! Может, это твоя судьба?

— Далия, мы здесь всего несколько часов! — Ханна рассмеялась. — Ты читала слишком много романтических историй!

— А ты слишком мало! — парировала Ясмин. — Послушай, в Египте все пропитано магией. Кто знает, может, боги сами свели вас?

— Боги? — Ханна фыркнула. — Какие именно? Анубис? Или, может, Гор решил заняться сватовством в свободное время?

— Хатхор! — торжественно объявила Ясмин. — Богиня любви и радости! Она точно приложила руку к этому!

Они рассмеялись, и звук их смеха эхом отразился от мраморных стен.

— Ладно, — Ханна вытерла выступившие слезы. — Я пойду гулять по отелю. А ты иди отдыхай, романтичная моя!

— Хорошо. Только смотри, если Саид позовёт тебя встретить закат, не отказывайся!

— Иди уже! — Ханна игриво шлёпнула ее по плечу.

Ясмин направилась к лифтам. Их было три, и каждый представлял собой произведение искусства. Стены кабин были облицованы панелями из темного дерева с инкрустацией из перламутра, изображающей сцены из “Книги мертвых” — путешествие души в загробный мир. Золотые светильники в форме лотосов излучали мягкий свет. Даже пол был выложен плиткой с узором из переплетающихся папирусов.

Ясмин вошла в кабину и нажала кнопку пятого этажа. Лифт бесшумно поднимался вверх, и она прислонилась к прохладной стене, закрывая глаза.

Счастье. Вот что она чувствовала. Чистое, незамутнённое счастье.

За последние недели — нет, месяцы — она забыла, как это ощущается. Всегда был Леон, с его недовольством, с его намеками на то, что она “слишком серьёзная”, “слишком погружена в свои книги”. Всегда было это давящее чувство, что она недостаточно хороша.

Но сейчас, в этом роскошном египетском отеле, под ласковым солнцем, в окружении красоты и спокойствия, — она чувствовала себя свободной. Лёгкой. Живой.

И самое удивительное — она не думала о Леоне. Совсем. Он словно испарился из её мыслей, растворился в синеве моря и золоте песка.

“Может быть, — подумала она, выходя на свой этаж, — Ханна была права. Мне действительно нужно было просто уехать. Дать себе разрешение быть счастливой.”

Коридор пятого этажа был широким, с высокими потолками. Стены выкрашены в тёплый песочный цвет и украшены репродукциями фресок из гробниц фараонов. Каждая дверь была массивной, из темного дерева, с бронзовыми номерами.

Ясмин шла по мягкому ковру с узором из папирусов и лотосов, доставая из сумки ключ-карту от номера.

— Девушка! — раздалось сзади. — Подождите! Вы что-то уронили!

Ясмин обернулась — и застыла.

В нескольких метрах от неё стоял Макс.

Тот самый Макс из аэропорта. Высокий, широкоплечий, с копной тёмных волос и этой до невозможности самоуверенной улыбкой. Он был в лёгкой белой рубашке с закатанными рукавами и бежевых брюках. В руке он держал... её шляпу. Широкополую соломенную шляпу, которую она сунула в сумку после бассейна.

— Вы... — выдохнула Ясмин.

— Я, — Макс шагнул ближе, протягивая шляпу. — Похоже, мы снова встретились. Судьба, не иначе.

— Судьба? — Ясмин нахмурилась, хватая шляпу. — Вы что, преследуете меня?

— Что?! — Макс театрально прижал руку к сердцу, изоб-

ражая глубокую обиду. — Это вы меня преследуете! Вообще-то, это мой отель. Я здесь отдыхаю. Имею полное право!

— Ваш отель? — Ясмин скрестила руки на груди. — Серьёзно? Может, ещё скажете, что вы тайный владелец и вся эта роскошь — ваших рук дело?

— Нет, владелец — не я, — Макс усмехнулся. — Но я действительно здесь живу. А вы, если не ошибаюсь, тоже?

Ясмин нахмурилась. Совпадение? Или он действительно...

— Послушайте, — сказала она, стараясь сохранять спокойствие. — Я не знаю, что вы задумали, но...

— Ничего я не задумал! — Макс поднял руки в примирительном жесте. — Честное слово. Просто совпадение. Хотя, знаете... — он прищурился, и в глазах его заплясали весёлые искорки. — Раз уж мы оба здесь, может, перестанем прятаться друг от друга? Можем вместе отдыхать. Ходить на экскурсии. Пить коктейли у бассейна. Чтобы тебе не было так скучно.

— Тебе? — автоматически поправила Ясмин.

— Что?

— Чтобы тебе не было скучно, — она выдохнула. — Не “вам”, а “тебе”? Мы не переходили на “ты” в аэропорту, насколько я помню. Ну да ладно, пусть будет на “ты”.

— О! — Макс расплылся в улыбке. — Это прогресс!

— Это не прогресс! — Ясмин почувствовала, как щеки начинают гореть. — И никогда ничего между нами не бу-

дет! Ты слишком самоуверенный! И самовлюблённый! Такие мужчины только отталкивают!

Она развернулась, вставила ключ-карту в замок и распахнула дверь своего номера.

— Спокойной ночи! — бросила она через плечо, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно более холодно.

И демонстративно захлопнула дверь, прислонившись к ней спиной и тяжело дыша.

За дверью раздался смех.

— Ну-ну, — донёсся голос Макса, и в нём слышалось столько веселья, что Ясмин невольно скривилась. — Ещё посмотрим! Я все равно тебя добьюсь, моя загадочная принцесса пустыни!

Принцесса пустыни?!

Ясмин закатила глаза, но уголки губ предательски дрогнули в улыбке.

Нет. Она не будет улыбаться. Она не будет поддаваться на этот дешёвый шарм!

Но сердце, почему-то, колотилось чуть быстрее обычного.

И где-то в глубине души тихий голосок шептал: “Принцесса пустыни... Как романтично...”

Далия уже крепко спала, уткнувшись лицом в подушку и бормоча что-то про проклятых мужчин и чемоданы. Ханна спать не могла — адреналин после перелёта и восторг от этого невероятного отеля не давали закрыть глаза.

“Пойду прогуляюсь,” — решила она, накидывая лёгкий кардиган поверх летнего платья.

Коридоры отеля напоминали декорации к историческому фильму, только намного роскошнее. Стены цвета топленного молока украшали золотые иероглифы — Ханна не разбиралась в них так, как Далия, но даже она чувствовала, что это не просто декор, а настоящие древние символы. Колонны с капителями в виде цветов лотоса поддерживали высокие арочные потолки. Мягкий свет бра в форме жуков-скарабеев создавал таинственную, почти магическую атмосферу.

Откуда-то издалека доносилась мелодичная египетская музыка — звуки уда и дарбуки переплетались, создавая гипнотический ритм. Ханна шла по мраморному полу, разглядывая витрины с античными вазами и статуэтками кошек.

Свернув за угол в надежде найти тот самый легендарный фонтан в виде Нила, о котором говорилось на сайте, она врезалась в кого-то высокого и явно спешащего.

— Ой! Простите!

— Ханна? — знакомый голос с мягким акцентом заставил ее сердце подпрыгнуть.

Саид стоял перед ней в безупречной форме администратора — белая рубашка, тёмно-синий жилет с золотым значком отеля. Его карие глаза округлились от удивления, а в руках он держал планшет, который чуть не выронил.

— Саид! — Ханна почувствовала, как краснеет. — Я... прогуливаюсь. То есть, не могу уснуть. Отель такой краси-

вый, хотела посмотреть...

— Да, конечно, конечно! — Саид быстро кивнул, явно пытаясь вернуть профессиональное выражение лица, но уголки его губ предательски поползли вверх. — Отель открыт для гостей круглосуточно. Вы... э-э... не заблудились?

— Нет! — слишком быстро ответила Ханна. — То есть, может быть, немного. Но это приятно — заблудиться в таком месте.

Неловкая пауза. Саид переминался с ноги на ногу.

— Я могу... — он прочистил горло, — то есть, если вы не против, я мог бы показать вам несколько особенных мест в отеле. Тех, которые гости обычно не находят сами. — Он поспешно добавил: — Это входит в мои обязанности. Экскурсия для гостей. Совершенно стандартная процедура.

“Стандартная процедура в час ночи? Ага, конечно,” — подумала Ханна, но кивнула, стараясь выглядеть непринуждённо:

— Было бы замечательно! Если вам не сложно, конечно.

— Нисколько! — Саид просиял, потом спохватился и добавил более сдержанно: — То есть, это моя работа. Пожалуйста, следуйте за мной.

Они пошли по коридору, Саид держался на почтительном расстоянии — ровно два шага, как будто измерил линейкой.

— Этот отель был построен двадцать лет назад, — начал он своим “гидовским” голосом, — но архитектор воссоздал стиль периода Нового царства. Все колонны — точные копии

тех, что в храме Карнака.

— Невероятно, — искренне восхитилась Ханна, запрокидывая голову, чтобы рассмотреть роспись на потолке. — Это же такая работа!

Саид остановился и посмотрел на неё с неожиданной теплотой:

— Вы действительно интересуетесь? Многие гости просто хотят пляж и бар.

— Я обожаю историю! — призналась Ханна. — Моя сестра вообще помешана на Древнем Египте, работает в библиотеке, изучает иероглифы. Я не настолько фанатка, но это все так красиво...

— Тогда вам понравится следующее место.

Он провёл её через анфиладу залов — каждый прекраснее предыдущего. Зал с фонтаном, где вода стекала по ступеням, имитируя Нильский каскад, и в свете подсветки капли сверкали как сапфиры. Терраса с видом на ночное море, где ветер приносил запах жасмина. Библиотека с кожаными креслами и полками старинных книг о Египте.

— Гости могут здесь читать, — объяснил Саид. — Но мало кто знает про это место.

— Далия сойдет с ума, когда узнает! — рассмеялась Ханна.

Каждый раз, когда она восхищалась чем-то, Саид смотрел не на объект, а на неё — и быстро отводил взгляд, когда она

оборачивалась. Один раз их руки случайно коснулись, когда он придержал для неё дверь, и оба отдёрули их так резко, будто обожглись.

— И наконец, — Саид открыл высокую дверь из тёмного дерева, — моё любимое место.

Ханна ахнула.

Зал был не очень большим, но совершенно волшебным. Стены занимали огромные аквариумы с мягкой подсветкой — голубой, зеленой, золотистой. В них медленно ползали гекконы с узорчатой кожей, извивались песчаные удавы, сидели на камнях рогатые гадюки с песочной чешуей, порхали разноцветные бабочки размером с ладонь. В центре зала стояли низкие мягкие диваны с подушками, а в углу — небольшой бар.

— Это... это потрясающе, — прошептала Ханна, подходя к одному из аквариумов, где жёлтый скорпион светился под ультрафиолетом, как маленький призрак.

— Все эти создания обитают в пустынях Египта, — рассказывал Саид, наблюдая за её реакцией. — Многие их боятся, но они просто часть природы. Красивые и опасные одновременно.

Он замолчал, явно осознав двусмысленность своих слов, и быстро добавил:

— Не хотите ли выпить что-нибудь? У нас есть особенный напиток — каркаде с мятой и апельсином, горячий. Называется “Лунный Нил”. Его подают только ночью.

— Звучит интригующе, — улыбнулась Ханна.

Пока Саид готовил напиток за барной стойкой, она разглядывала террариум с песчаными удавами, которые переливались в свете, как живое золото.

— Вот, — Саид протянул ей высокий бокал с тёмно-красным напитком, украшенным веточкой мяты и долькой апельсина. — Каркаде успокаивает, мята освежает, апельсин даёт лёгкость. Идеально после долгого дня.

Их пальцы снова коснулись, когда она брала бокал. На этот раз никто не отдернул руку сразу — просто замерли на секунду, глядя друг на друга.

— Спасибо, — тихо сказала Ханна.

Они сели на диван напротив аквариума с бабочками. Неловкое молчание повисло в воздухе, нарушаемое только тихим журчанием фильтров и далёкой музыкой.

— Этот напиток восхитительный, — сказала наконец Ханна. — Кисло-сладкий, но очень гармоничный.

— Как сам Египет, — улыбнулся Саид. — Здесь все контрасты. Пустыня и Нил. Жара и прохлада ночи. Древность и современность.

Он замолчал, потом добавил тише:

— Вы... вы очень хорошо выглядите в этом свете. — Он тут же спохватился: — То есть, свет здесь всем идёт. Дизайнеры специально так подобрали. Я имею в виду...

Ханна рассмеялась — искренне и весело:

— Саид, все в порядке. Я поняла. Спасибо за комплимент.

— Извините, — он покраснел. — Я не должен... это непрофессионально.

— Один комплимент не сделает вас плохим администратором, — мягко сказала Ханна. — Но я понимаю. У вас на-верное есть правила.

— Есть, — признал Саид, глядя в свой бокал. — Строгие правила. Персонал не должен... сближаться с гостями. Это создаёт неудобства. Люди приезжают отдыхать, а не...

— Я понимаю, — быстро сказала Ханна, чувствуя разочарование и одновременно облегчение от ясности. — Вы просто делаете свою работу. Показываете отель всем гостям.

— Нет, — неожиданно тихо сказал Саид. — Не всем. Только тем, кто смотрит на старинные колонны так, будто видит в них не просто декор. Только тем, кто смеётся, когда смущается. Только тем, чьи глаза...

Он осекся, сделал глоток напитка.

Ханна не знала, что сказать. Сердце стучало где-то в горле. “Он просто вежливый. Просто хороший сотрудник. Не надо выдумывать,” — говорила она себе. Но то, как он смотрел на неё...

— Саид...

— Ханна, я... — начал он одновременно с ней.

Они рассмеялись.

— Вы первый, — сказала Ханна.

— Нет-нет, вы, — настаивал Саид.

Ещё одна пауза, но уже не такая неловкая. Более тёплая.

— Я просто хотела сказать спасибо, — произнесла Ханна.
— За экскурсию. За напиток. За то, что... что вы так рассказываете обо всем. Как будто это не просто работа.

— Потому что это не просто работа, когда... — Саид замолчал, явно борясь с собой. — Когда показываешь все это человеку, который по-настоящему ценит красоту.

Их взгляды встретились. В аквариуме за спиной Саида медленно расправила крылья гигантская бабочка — переливчатую, цвета пустынного заката.

— Мне, наверное, пора, — прошептала Ханна, не в силах оторвать взгляд от его глаз. — Далия будет волноваться, если проснётся, а меня нет.

— Конечно, — Саид кивнул, вставая. — Я провожу вас до номера. Это... это моя обязанность. Обеспечить безопасность гостей.

“Снова эта профессиональность,” — подумала Ханна с лёгкой грустью.

Они шли обратно молча, но это молчание было наполнено невысказанными словами. У двери номера Ханна обернулась:

— Спокойной ночи, Саид.

— Спокойной ночи, Ханна, — официально ответил он, но улыбка была совсем не официальной. — Надеюсь, вам приснится что-нибудь хорошее.

— Надеюсь, — эхом отозвалась она.

Когда дверь закрылась за ней, Ханна прислонилась к ней

спиной, обхватив руками бьющееся сердце. С дивана донеслось сонное бормотание Далии:

— Где тебя носило?

— Гуляла по отелю.

— Одна?

Пауза.

— Почти.

— Ханна! — Далия приподнялась на локте, мгновенно проснувшись. — Что значит “почти”?!

Но Ханна только загадочно улыбнулась, забираясь в свою постель.

А в коридоре Саид стоял у стены, пытаясь успокоить дыхание и понять, что же с ним только что произошло.

Далия металась по комнате как египетская кошка, учуявшая добычу. Она уже десять минут атаковала Ханну вопросами, не давая той даже толком умыться.

— Ханна, я серьёзно! Ты не можешь просто сказать “почти одна” и заснуть! Это жестоко! — Далия плюхнулась на кровать сестры и ткнула ее подушкой. — Давай, колись. Кто он? Турист? Местный ловелас? Таинственный незнакомец?

Ханна закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку:

— Боже, Далия, ты как следователь на допросе. Дай мне хотя бы чая выпить.

— Никакого чая, пока не расскажешь! — Далия скрестила руки на груди. — Я твоя старшая сестра, я имею право знать

все твои секреты. Это написано в конституции сестринства.

— В какой конституции?

— В той, которую я только что придумала. Давай, рассказывай!

Ханна рассмеялась и села на кровати, поджав под себя ноги:

— Ладно, ладно. Я встретила... Саида.

— САИДА?! — Далия подпрыгнула так, что чуть не свалилась с кровати. — Того красавчика-администратора, который на тебя смотрел как на восьмое чудо света?!

— Он не смотрел так...

— Смотрел! Еще как смотрел! Я думала, он сейчас упадёт в обморок от твоей красоты прямо на ресепшене. — Далия придвинулась ближе, глаза блестели от любопытства. — Ну? Что было? Как вы встретились? Детали, мне нужны детали!

Ханна вздохнула, но тёплая улыбка не сходила с ее лица:

— Я гуляла по отелю, не могла уснуть. И случайно столкнулась с ним. Он... он очень любезно предложил показать мне самые красивые и интересные места отеля.

— О-о-о, как галантно! — Далия прижала руки к сердцу, изображая восторг. — “Показать интересные места” — это же классика романтики! А что дальше?

— Дальше он действительно показал мне потрясающие места. Там есть зал с фонтаном, библиотека, терраса... И самое невероятное — зал с аквариумами, где живут разные создания из египетской пустыни.

— Романтик водил тебя смотреть на змей? — фыркнула Даля.

— Не только на змей! Там были гекконы, бабочки размером с ладонь, и... жёлтый скорпион! Даля, ты бы видела — он светился под ультрафиолетом как призрак!

— Погоди-погоди, — Даля наклонила голову, — скорпион? И это романтично?

— Саид рассказал мне удивительную историю про него, — глаза Ханна загорелись. — Оказывается, в Древнем Египте жёлтый скорпион считался священным существом. Его называли “стражем порога” — верили, что он защищает дом от злых духов и приносит удачу тем, кто относится к нему с уважением. Богиня Серкет, покровительница исцеления и магии, всегда изображалась со скорпионом на голове. Поэтому многие египтяне считают за честь держать скорпиона в аквариуме дома или в отеле — это символ защиты и процветания.

— Вау, — искренне восхитилась Даля. — Я этого не знала! А что ещё он рассказывал?

— Он рассказал про скарабеев! — Ханна оживилась ещё больше. — Знаешь же, эти жуки-навозники? В Древнем Египте их считали священными, потому что они катают шарики навоза, а египтяне видели в этом символ солнца, которое бог Ра катит по небу каждый день. Скарабей был символом возрождения и вечной жизни. Саид сказал, что когда

умирал фараон, ему в гробницу клали амулет-скарабей на сердце, чтобы в загробном мире во время суда Осириса скарабей не позволил сердцу свидетельствовать против покойного. Как это поэтично!

Далия смотрела на сестру с хитрой улыбкой:

— Знаешь, что я слышу? Я слышу: “Саид рассказал”, “Саид сказал”, “Саид такой умный”. Ханночка, ты влюбилась!

— Я не... — Ханна покраснела. — Далия, прекрати!

— О-о-о, она краснеет! Смотрите все, моя сестра краснеет! — Далия захихикала. — Ханна и Саид, сидели на скамейке... К-И-С...

— Заткнись! — Ханна швырнула в нее подушку, но смеялась. — Мы просто разговаривали. Он очень интересный человек, образованный, он так увлечённо рассказывает про Египет...

— ...и так красиво смотрит в твои глаза, — закончила Далия. — Ханна, ну серьёзно. Он тебе нравится. Признай это.

Ханна вздохнула:

— Хорошо, он... он мне нравится. Но это глупо, Далия. Мы здесь всего на две недели. Он работает здесь. У него наверное есть правила насчёт гостей...

— Ой, да плевать на правила! — махнула рукой Далия. — Это же отпуск! Здесь все можно! Это же не настоящая жизнь, это магическое время вне времени. Тем более, Ханна, он же явно неравнодушен к тебе!

— Ты так думаешь? — с надеждой спросила Ханна.

— Думаю?! Я уверена! Он на тебя смотрел как... как... —

Далия задумалась, — как фараон на свою любимую царицу! Нет, как Ра на рассвет! Нет, постой...

— Ладно, поэтесса, я поняла, — рассмеялась Ханна.

— Он идеальная пара для тебя! — воодушевилась Далия.

— Ты любишь историю, он знает все про Египет. Ты стесняешься, он терпеливый и нежный. Ты красивая, он красивый. Все сходится!

Далия сделала драматическую паузу:

— Ты счастливо улыбалась, когда рассказывала про него.

Я давно не видела тебя такой.

Ханна замолчала, обдумывая слова сестры. Потом вдруг вспомнила:

— Ой! Я же совсем забыла тебе сказать самое важное!

— Он признался в любви? Сделал предложение? Подарил золотого скарабея?

— Нет, глупышка! — Ханна рассмеялась. — Он предложил... через два дня отправиться в экскурсионный тур. Для гостей отеля. В самые загадочные места Египта! С профессиональным гидом. Там будут пирамиды, храмы, иероглифы, гробницы фараонов — все, что ты так обожаешь!

Далия замерла. Глаза её расширились:

— Ты... ты серьёзно?

— Абсолютно! Он сказал, что это трёхдневный тур с ночёвкой в оазисе. Луксор, Долина Царей, Карнакский храм...

— ААААА! — Далия взвизгнула так, что Ханна закрыла уши. — ХАННА! ЭТО ЖЕ МОЯ МЕЧТА! Я СТОЛЬКО ЛЕТ МЕЧТАЛА!

Она вскочила с кровати и начала прыгать, как ребёнок:

— Я увижу настоящие иероглифы! Настоящие пирамиды. Я смогу потрогать камни, которым тысячи лет! Я умру от счастья!

— Только не умирай, пожалуйста, — засмеялась Ханна. — Мне тебя хоронить тут некогда.

Далия кинулась обнимать сестру:

— Ты лучшая! Саид лучший! Египет лучший! Все лучшие!

— Наконец-то ты попробуешь Египет на вкус! — сказала Ханна, обнимая сестру в ответ. — Настоящий, древний, магический.

— Я попробую Египет, а ты попробуешь Саида, — хихикнула Далия.

— ДАЛИЯ!

— Что? Я же про его знания истории! О чем ты подумала? — невинно захлопала ресницами старшая сестра.

Ханна швырнула в неё ещё одну подушку, но обе покатились со смеху.

— Знаешь, — сказала Далия, когда они наконец успокоились, — может этот отпуск и правда будет магическим. Для нас обеих.

— Может быть, — тихо согласилась Ханна, вспоминая ка-

рие глаза Саида и то, как замирало сердце, когда их пальцы соприкасались.

— Точно будет! — уверенно заявила Далия. — У меня чутье. Египетское чутье. Скараabei мне нашептали.

— Скараabei не умеют шептать.

— В Египте все возможно, сестрёнка. Даже любовь с первого взгляда для скромной туристки и красавца-администратора.

Ханна улыбнулась, глядя в окно на звёздное небо над Красным морем. Где-то там, под этими же звёздами, возможно, не спал и Саид, вспоминая их ночную встречу.

“Может быть,” — подумала она. — “Может быть, Далия права. Может быть, в Египте и правда все возможно.”

— Ну, ладно, — вздохнула Ханна, откидываясь на подушки. — Я признаю, что Саид действительно мне нравится. И да, он... он идеально мне подходит. Но я даже боюсь думать, что будет дальше. Не хочу нафантазировать себе романтики, а потом, если вдруг не получится, расстраиваться. — Она строго посмотрела на сестру. — И ты, Далия, не издевайся, пожалуйста, надо мной в этом плане. Потому что иначе я буду издеваться над тобой и шутить про тебя с Максом.

— С Максом?! — Далия сделала невинное лицо. — А причём тут Макс?

— А при том, что... — Ханна прищурилась, — подожди. А что вообще с Максом? Ты что-то темнишь.

Далия откашлялась и принялась изучать свои ногти с пре-

увеличенным вниманием:

— У меня тут тоже кое-что случилось, пока ты там про-
водила романтические экскурсии с Саидом.

— Далия...

— Я встретила Макса в коридоре, — быстро выпалила
она. — Он живёт в нашем отеле. Представляешь? Причём
на нашем этаже!

— ВОТ ЭТО ДА! — Ханна подскочила на кровати. — Вот
это новость! И ты молчала до сих пор?!

— Конечно молчала! — Далия скрестила руки на груди.
— Мне же было интересно послушать твою историю. Как ты
провела вечер. Ведь у вас с Саидом действительно взаимная
симпатия, это видно невооружённым глазом. — Она фырк-
нула. — А вот у нас с Максом... этот Макс — он просто са-
мовлюблённый индюк! Я не люблю таких мужчин. Они толь-
ко сердце разбивают девушкам.

— Да ты что! — воскликнула Ханна. — Он же такой оба-
ятельный! И не нужно судить человека по внешности, Далия.
Может быть, он совсем другой внутри. Ты всегда так дела-
ешь — сразу записываешь красивых парней в плохие.

— Потому что я реалистка, — буркнула Далия. — Такие
красавчики, как он, знают себе цену. Они привыкли, что де-
вушки падают к их ногам. А я не собираюсь быть очередной
дурочкой в его коллекции.

— Может, ты просто боишься? — мягко сказала Ханна.

Далия замолчала, потом пожала плечами:

— Ну не знаю. Посмотрим, что будет дальше. — Она встала и подошла к столику у окна, где стоял поднос с изящным чайником и двумя чашками. — Давай уже ложиться спать! Смотри, нам жасминовый чай принесли. Все в стиле прекраснейшего Египта. — Она разлила ароматный чай по чашкам, украшенным золотыми иероглифами. — Давай наслаждаться этим. А мужчин отложим на потом. Ведь в первую очередь мы приехали сюда попробовать Египет на вкус, помнишь?

Ханна приняла чашку и вдохнула сладкий аромат жасмина с нотками мяты:

— Да, ты права. Что-то слишком много мужчин в первый же день. — Она рассмеялась. — Мы же должны были отдыхать от мужчин, а не коллекционировать новых!

— Вот именно! — Даля чокнулась с ней чашкой. — За Египет! За сестёр! И за то, чтобы никакие самовлюблённые индюки и очаровательные администраторы не сбили нас с толку!

— За Египет, — согласилась Ханна, делая глоток. Чай был восхитительным — сладким, цветочным, с лёгкой прохладой мяты. — Хотя, знаешь... если честно, мне кажется, что Саид и Макс уже немного сбили нас с толку.

— Немного, — признала Даля, забираясь в свою постель с чашкой. — Но завтра мы возьмём себя в руки!

— Завтра, — эхом отозвалась Ханна.

Обе сестры улеглись в свои кровати, потягивая чай и гля-

дя в окно на звёздное небо. В комнате пахло жасмином, морским бризом и обещанием приключений.

— Ханна? — тихо позвала Даля в темноте.

— Да?

— Я рада, что мы здесь. Вместе.

— Я тоже, — улыбнулась Ханна. — Спокойной ночи, сестрёнка.

— Спокойной ночи.

Но обе знали, что спать им будет нелегко. Слишком много мыслей, слишком много эмоций, слишком много египетской магии в воздухе.

И где-то в этом же отеле не спали ещё двое — один администратор с карими глазами и один загадочный гость с обязательной улыбкой.

Египет только начинал творить своё волшебство.

Далия проснулась с первыми лучами солнца. Ханна ещё сладко спала, уткнувшись носом в подушку, и Далия решила не будить сестру. Быстро переодевшись в лёгкое бирюзовое платье-сарафан и захватив свою потрепанную, но любимую книгу “Иероглифы Древнего Египта, она на цыпочках выскользнула из номера.

Отель только просыпался. В коридорах было тихо и прохладно, пахло свежестью и едва уловимым ароматом лотоса из диффузоров. Далия спустилась к бассейну, минуя ещё пустой ресторан, где официанты накрывали столы для зав-

трака.

Бассейн встретил её утренним волшебством.

Солнце только-только поднималось над горизонтом, окрашивая небо в нежные оттенки персика и розового золота. Свет был мягким, почти осязаемым — он ласкал кожу тёплыми пальцами, но ещё не обжигал. Вода в бассейне переливалась, как жидкое стекло, отражая пальмы и небо. Вокруг росли финиковые пальмы, олеандры с розовыми цветами и какие-то экзотические кустарники с ярко-красными соцветиями. Птицы щебетали в ветвях, а вдалеке, за территорией отеля, виднелись песчаные холмы — начало великой пустыни.

Людей почти не было. Один пожилой мужчина плывал размеренными движениями в дальнем конце бассейна, пара в белых халатах пила кофе за столиком под навесом. Все остальные шезлонги пустовали.

“Идеально,” — подумала Даляя, выбирая шезлонг под пальмой, откуда открывался вид и на бассейн, и на море вдалеке.

Она устроилась поудобнее, подоткнув под себя ноги, и открыла книгу на закладке. Глава о династических иероглифах. Даляя улыбнулась — она уже третий раз перечитывала эту главу, но каждый раз находила что-то новое.

Ветерок играл прядями её слегка выующихся золотых волос, солнце пригревало плечи, где-то журчала вода, птицы пели свои утренние песни. Даляя чувствовала, как все на-

пряжение последних месяцев — расставание с Леоном, усталость, разочарование — медленно растворяется. Будто Египет сам, древний и мудрый, обнимал её и шептал: “Все будет хорошо. Ты дома.”

Её сердце наполнялось лёгкостью и воодушевлением. Здесь, в этом месте, под этим небом, она чувствовала себя живой. Настоящей. Вдохновенной.

Далия погрузилась в чтение, водя пальцем по строчкам, шепча про себя названия иероглифов: “Анх — жизнь, джед — стабильность, уас — власть...”

— Что ты читаешь такое интересное? — раздался мужской голос прямо над её ухом.

Далия подпрыгнула, чуть не выронив книгу.

Макс стоял за её шезлонгом, склонившись, чтобы заглянуть через ее плечо. На нем были тёмно-синие плавки и белая футболка, волосы слегка растрёпаны, на лице — искренний интерес.

— Макс! — Далия прижала книгу к груди, как будто он собирался ее отобрать. — Ты меня напугал!

— Прости-прости, — он поднял руки в примирительном жесте и обошёл шезлонг, чтобы она могла его видеть. — Не хотел пугать. Просто увидел тебя и... — он кивнул на книгу, — это про иероглифы?

— Да, — настороженно ответила Далия. “Сейчас начнёт какие-нибудь глупые шутки про древности или скажет, что это скучно,” — подумала она.

Но Макс присел на корточки рядом с её шезлонгом, и глаза его загорелись:

— Покажи! Я тоже увлекаюсь темой Египта. Серьёзно! У нас с тобой ещё и общая тема — это вообще прекрасно!

“Притворяется,” — скептически подумала Даля, но все же показала ему обложку книги.

— “Иероглифы Древнего Египта”, — прочитал Макс. — О, это же классика! Я читал похожую книгу, только на английском. — Он посмотрел на неё с неожиданной робостью. — Слушай, а можно я... можно мне рядом? — Он указал на соседний шезлонг. — Если не помешаю, конечно. Просто так редко встречаешь людей, которые интересуются не только пляжем и коктейлями.

Даля изучала его лицо, пытаясь найти подвох. Но Макс смотрел на нее так искренне, так... застенчиво? Неужели этот самоуверенный красавец стесняется?

— Хорошо, — осторожно кивнула она. — Но без глупых шуток про “пыльные старые камни”, договорились?

— Договорились! — Макс просиял и опустился на соседний шезлонг, развернувшись к ней лицом. — Так что ты сейчас изучаешь?

— Династические иероглифы, — Даля почувствовала, как напряжение уходит. Если разговор только о книге, то все в порядке. Никаких пошлостей, никаких глупых заигрываний. — Это символы, которые обозначали имена фараонов

и их титулы. Смотри...

Она раскрыла книгу на нужной странице, и Макс придвинулся ближе, чтобы видеть.

— Вот это картуш, — Далия обвела пальцем овальную рамку с иероглифами внутри. — В него заключали имя фараона. Считалось, что картуш защищает имя правителя на всю вечность. А эти символы... — она увлеклась, забыв о своей настороженности, — это имя Тутанхамона. “Живой образ Амона”. Красиво, правда?

Макс не отвечал.

Далия подняла взгляд и обнаружила, что он смотрит не на книгу, а на неё.

На её лицо, залитое утренним солнцем. На то, как светятся её голубые глаза, когда она говорит о любимом предмете. На мягкие черты лица — высокий светлый лоб, изящные брови, пухлые губы, которые складывались в такую милую сосредоточенную гримаску, когда она читала иероглифы. На то, как двигаются ее тонкие пальцы, когда она жестикулирует, объясняя что-то.

Макс почувствовал, что его накрывает волной — тёплой, сладкой, немного пугающей.

“Боже, какая она красивая,” — пронеслось у него в голове. — “Как она говорит... этот голос... эта страсть в глазах, когда она рассказывает про древности... Она как... как ожившая богиня из этих самых древних храмов.”

Он поймал себя на том, что забыл дышать.

— Макс? — Далия наклонила голову. — Ты слушаешь?

— Да! Да, конечно! — он встрепенулся, и сердце бешено застучало в груди. — Прости, просто... ты так интересно рассказываешь. Продолжай, пожалуйста.

“Держи себя в руках,” — приказал он себе. — “Не глупи. Не пугай её. Веди себя нормально. Она и так думает, что ты самовлюблённый идиот.”

Далия, не замечая его внутренней паники, продолжила:

— А вот этот иероглиф, — она показала на изображение сидящего человека с поднятыми руками, — обозначает “ка” — жизненную силу. Египтяне верили, что у каждого человека есть “ка”, которая живёт после смерти. Им приносили подношения...

— А этот похож на человека, который сдаётся полиции, — неожиданно сказал Макс, указывая на иероглиф.

Далия моргнула, потом присмотрелась и фыркнула:

— Правда похож! “Руки вверх, я сдаюсь вечности!”

— Или: “Фараон, я клянусь, это не я украл зерно из амбара!” — подхватил Макс, изображая испуганное лицо.

Далия расхохоталась — искренне, от души:

— Представляю, как древние египтяне возмущаются: “Да это же не преступник, это символ жизненной силы!”

— “Извините, товарищ писец, ошибочка вышла,” — Макс тоже смеялся.

Они хохотали вместе, и что-то изменилось. Далия вдруг почувствовала, что барьер между ними стал тоньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.